

НАШ ГОСТЬ

Моя история -
2001 - 30 июня
- с. 3-4

НА ФАЗЕНДЕ С «РАБЫНЕЙ ИЗАУРОЙ», ИЛИ 25 ЛЕТ СПУСТЯ

Чем была для советских телезрителей в конце 80-х годов «Рабыня Изаура», в двух словах и не опишешь. Сериалы тогда были в новинку, и миллионы людей на просторах громадной страны увлеченно следили за драматичными поворотами судьбы юной Изауры. А в русском языке с тех пор прочно осело португальское

слово «fazenda», которым теперь в разговоре обозначают любую земельную собственность за городом, пусть даже в ней от силы 6 соток. На «fazende» наш корреспондент и встретился с героиней популярного сериала — Луселией Сантос.

Когда 25 лет назад телестудия «Глобу» начала снимать «Рабыню Изауру», никто не мог предположить, что сериал станет одним из самых успешных за всю историю бразильского телевидения и его приобретут более чем три десятка стран: от США и Франции до Индии и Вьетнама. Тогда-то на Луселию Сантос, молоденькую актрису, дебютировавшую в главной роли, обрушилась слава с большой буквы. Когда от поклонников и поклонниц буквально нет прохода. Потом был еще целый ряд тепло принятых зрителями ролей на телевидении, и вдруг Луселия Сантос — любимица миллионов — на годы исчезла с телеэкранов.

Возвращение актрисы к широкому бразильскому зрителю про-

изошло в этом году. В телесериале «Колледж», рассчитанном прежде всего на молодежную аудиторию, она играет доктора Жаки. После того как в актерский состав ввели Луселию Сантос, индексы популярности телесериала выросли на треть.

Забегая вперед, скажу, что с учетом всей этой истории первый вопрос при встрече сложился у меня как-то сам собой:

— Луселия, почему на такой большой срок вы уходили с телевидения?

— Да никакой особой причины и не было. /Луселия улыбается иронично, и я понимаю, что на «минное поле» рассуждений об отношениях актера и студии мы не пойдём, обойдем его по краю./ Кстати, все эти годы я не порывала с телевидением. Было несколько

независимых проектов, в том числе в театре и кинематографе. Очень много ездила по миру. Не так давно мы вместе с моим сыном Педро — ему уже 22 года — закончили снимать документальный фильм о Восточном Тиморе. В августе намечена его презентация. Вообще сейчас у меня рабочий день забит до предела. Съёмки «Колледжа» идут ежедневно. Буквально недавно вернулась из поездки в Китай, где занята в совместном телесериале об истории одной китайской семьи с тридцатых годов XX века до наших дней. Свободного времени практически ни минуты...

Договориться об интервью с Луселией действительно было непросто. Точнее, непросто было поймать звезду. Наконец, в запис-

ной книжке оказались нужные цифры домашнего и мобильного телефонов. Набираю номер, представляюсь. В ответ энергичная скороговорка:

— Да, говорит Луселия. Ну конечно, интервью для российских читателей я дам. Какой разговор. Вот только ума не приложу, когда. На этой неделе все забито до отказа. Но я что-нибудь придумаю. Перезвоните, пожалуйста, дня через три моему секретарю.

Звоню секретарю, и та сходу просит записать адрес. Интервью состоится, и не где-нибудь на нейтральной территории, а дома у актрисы. Так сказать, на собственной fazende рабыни Изауры.

Окончание на стр. 4

НА ФАЗЕНДЕ С «РАБЫНЕЙ ИЗАУРОЙ», ИЛИ 25 ЛЕТ СПУСТЯ

Окончание. Начало на стр. 1

Всего каких-нибудь сорок минут езды на машине, и после раскаленного, пропахшего бензином центра Рио-де-Жанейро оказываешься в Итаньянге — тихом районе, прижавшемся к склону горы, покрытой густым тропическим лесом. Здесь, на границе национального парка Тижук, ничто не напоминает о суе мегалополиса. За забором с проходной — утопающие в зелени виллы. Достаточно типичный поселок так называемого «верхнего среднего класса».

Фазенда Луселии не из самых маленьких. Большой дом, бассейн. Помощница-секретарь проводит в гостиную и, немного смущаясь, просит снять обувь. «Вы знаете, хозяйка сама ходит по дому босиком, да и все у нас уже как-то привыкли разуваться «по-восточному».

По лестнице со второго этажа с хитрым выражением на морде спускается кошка редкого чернорыжего окраса. Пока пытался установить добрые отношения с кошкой, прозевал, откуда в гостиной появилась хозяйка дома.

Невысокая, стройная, почти хрупкая. Одета архипросто: джинсы, майка. Луселия не вошла, а будто влетела, заряжая пространство вокруг себя веселой энергией. Тассовскую матрешку, захваченную мною в подарок, тут же быстро разобрала на составляющие, от всей души за-

бавляясь процессом доставания уменьшающихся в размере фигурок.

— Ведь это настоящая бабушка /смешно ставит ударение на у/?

— Да нет, Луселия, — это матрешка.

— А я всегда думала, что это у вас называется бабушка. К сожалению, в России я никогда не была. Знаю немного вашу литературу, театр, балет и еще спортивную гимнастику. Хотя в свое время у меня был шанс поехать в СССР, изучать театральное искусство. Но знаете, как это часто бывает, не сложилось. Моим первым преподавателем актерского мастерства был русский эмигрант Николай Кузнец. От него я узнала о Станиславском и его системе. Впрочем, что мы сидим. Ведь время идет. Вы хотели сделать фото? Подождите, сейчас я надену что-нибудь поярче.

Обычно бразильские артисты категорически отказываются сниматься у себя дома. Не в последнюю очередь это связано с соображениями безопасности: Рио-де-Жанейро к спокойным городам никак не отнесешь. Но Луселия для российского журналиста сделала исключение. Возможно, подействовало кислое выражение моего лица, когда вышли к бассейну. На таком жестком тропическом солнце снять что-либо сносное для газеты было нереально. Правда, пару снимков все же сделал — уж больно хороши были два веселых черных лабрадора, накинувших-

ся на нас с единственной целью — пригласить поиграть.

Глядя на собеседницу, ее стремительные легкие движения, свежий вид при практически отсутствии косметики, не могу удержаться и задаю вопрос, что называется, в лоб.

— Луселия, как вам удается поддерживать такую отличную форму?

В глазах актрисы вспыхивают искорки:

— О, это просто! Надо только много-много бегать. Не меньше 80 километров в неделю. Я обожаю бег на длинные дистанции. Пока, правда, не решаюсь встать на настоящую марафонскую трассу. Но уже выступала в забегах на 25 километров. И потом, я очень люблю спорт, всякие занятия на тренажерах в спортзале. И еще упражнения йоги. Они помогают, когда надо, сосредоточиться, а когда надо — расслабиться.

В гостиную подали крепко заваренный кофе. Чуть с кислинкой, как любят большинство бразильцев.

— Да, а ведь скоро официальное празднование 25-летия «Рабыни Изауры». Кстати, вы поддерживаете контакты с бывшими партнерами по телесериалу?

— О, конечно. Мы до сих пор большие друзья с Рубенсом де Фалько. Он сыграл в «Изауре» главного злодея. В жизни в отличие от сценария нас связывают самые добрые отношения.

В гостиную заглядывает секретарь, показывает взглядом на часы, недвусмысленно напоминая, что Луселии пора на съемку. Перед уходом прошу пожелать что-нибудь читателям «Никитских ворот».

— Мне очень приятно, что в России любят бразильские телесериалы. Поверьте, снимать их и сниматься в них — нелегкий труд. Я очень счастлива, что у меня есть друзья в далекой стране, куда я мечтаю когда-нибудь приехать, увидеть своими глазами Москву и Санкт-Петербург.

Игорь ВАРЛАМОВ
РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО